

Может ли обычный человек достичь такого уровня? Как вообще могло получиться такое прекрасное телосложение? Можно ли познакомиться с вашим отцом и матерью? Были ли в вашем роду люди с выдающимися способностями, со стороны отца или матери? Если нет, то в каком возрасте ваши родители зачали вас? Где они жили в то время, в каком-нибудь месте, наполненном духовной энергией?

Мысли Мо Ли метались, как дикие лошади, унося его в неизвестные дали.

Мэн Ци смотрел, как тот держит его за запястье, погрузившись в свои мысли, и никак не мог вернуть его к реальности.

Хотя они, практикующие боевые искусства, не боятся ни холода, ни жары, но стоять здесь, глотая холодный ветер, было явно неправильно.

— Лекарь?

— М-м?

Мо Ли наконец очнулся, слегка кашлянул и отбросил все эти мысли, сосредоточившись на пульсе.

Его брови медленно сдвинулись, становясь все более нахмуренными.

У Мэн Ци действительно была болезнь: часть мелких каналов была заблокирована, застой был серьезным, и это явно не было притворством, потому что это место было очень проблемным.

— У вас бывают головные боли? Сколько раз в день?

— Нет.

— У вас проблемы с каналами вокруг точки Байхуэй, — сказал лекарь Мо, чувствуя досаду. У обычного человека от этого уже давно бы голова раскалывалась, но этот пациент явно отличался от остальных.

Мо Ли даже не осмеливался вливать в него духовную энергию, боясь обратного эффекта. Внутренняя сила защищала каналы, и теперь, чтобы их прочистить, нужно было преодолеть именно эту внутреннюю силу.

— Ваша болезнь возникла из-за нарушения в практике. Обычные методы лечения не подходят, потому что ваш уровень боевого мастерства слишком высок, а внутренняя сила слишком сильна. Иглоукалывание не поможет, травяные отвары тоже. Теоретически, самый надежный способ — это найти мастера, чья внутренняя сила превосходит вашу, чтобы он помог вам

прочистить каналы, но я сомневаюсь, что в мире есть такой человек.

Мо Ли невольно усмехнулся, добавив:

— И даже если прочистить каналы, это лишь поможет контролировать болезнь и избежать ухудшения, но текущие симптомы не исчезнут.

— Почему так?

В глазах Мэн Ци наконец появилась жесткость, и его суровый взгляд заставил Мо Ли невольно вздрогнуть.

Видимо, господин Сюэ не лгал, подумал Мо Ли.

Однако он не собирался поддаваться на угрозы пациента. Лекарь Мо убрал руку и медленно сказал:

— Причина болезни — как огонь под котлом, который варит кашу. Если убрать огонь из печи, разве каша сразу превратится обратно в рис?

— ...

Мэн Ци смотрел на молодого человека перед собой, не зная, серьезно ли тот диагностирует или просто шутит над ним.

Болезнь приходит, как лавина, а уходит, как нить. Если не повезет, то к тому времени, когда болезнь будет вылечена, тело уже будет разрушено. Этот принцип он понимал, но почему это звучало как народная поговорка про рис и кашу?

— Лекарь Цинь...

— Моя фамилия не Цинь, — Мо Ли уже был готов и тут же сменил имя. — Моя фамилия Мо. Вы говорили, что после приступов вы убиваете людей, и все они — те, кто разрушил ваш дом. Все слуги в том доме, неужели они все участвовали в этом?

— Верно, только Кунь Ци не был среди них.

— Тот, кто убил помещика скрытым оружием, иглой грушевого цвета, а потом сам покончил с собой?

Мо Ли вспомнил тощего мужчину и задумался. По логике, эти люди пришли ради сокровищ

прежней династии, но почему они обратили внимание на Тан Сяотана? Когда тощий мужчина разговаривал с помещиком в кабинете, он произнес что-то очень тихо, что помещик не расслышал, но Мо Ли уловил.

Тощий мужчина считал, что Цинь Лу скрывается в уезде Чжушань не ради сокровищ прежней династии, а ради одного ребенка.

Так что же с Сяотаном? Мо Ли никак не мог понять.

— Эти сокровища прежней династии, они действительно существуют? — спросил Мо Ли.

— Не знаю, — медленно ответил Мэн Ци. — Я ничего не помню, даже забыл свое имя. Но такие, как я, даже если сами забывают, всегда найдутся те, кто помнит. Лекарь Мо, вы когда-нибудь пробовали войти в гостиницу, и вдруг кто-то указывает на вас, кричит ваше имя и падает в обморок?

— ...

Это было пугающе. Какая же репутация может вызывать такой ужас через пятнадцать лет после падения прежней династии?

Мо Ли почти заподозрил, что Мэн Ци хвастается, но тому явно не было в этом нужды.

— Так вы называете себя Мэн Ци, но сами не знаете, действительно ли вы тот самый государственный наставник прежней династии? — Мо Ли быстро уловил проблему.

— Нет, я и есть Мэн Ци.

— Доказательства?

Лекарь Мо задал вопрос, но в голове вспомнил слова учителя: люди, потерявшие память, все равно сохраняют внутреннее понимание. Когда они видят что-то знакомое или слышат знакомое имя, они быстро принимают это.

Однако Мэн Ци сказал:

— Почему вы спрашиваете, лекарь Мо? Мы впервые встретились, и вы сразу назвали мое имя.

— ...

Нет, это хвастовство, даже если он сам этого не осознает.

Мо Ли бесстрастно посмотрел на Мэн Ци и покачал головой:

— Ваше состояние очень сложное, прошу прощения, но я бессилен.

С этими словами он развернулся и ушел, не оглядываясь.

— В таком случае, мне придется отправиться в уезд Чжушань, чтобы найти Божественного лекаря Таинственной Тыквы...

Не дав Мэн Ци договорить, Мо Ли тут же вернулся, уставившись на него и сдерживая гнев:

— Если я не могу вылечить, то и мой учитель тоже не сможет.

— Я искренне ищу лечения, даже если шанс один на миллион, я не хочу его упустить.

Мэн Ци говорил легко, но Мо Ли не мог позволить такому человеку отправиться в уезд Чжушань. Что, если он захочет выяснить, кто из них двоих сильнее? Если он действительно Мэн Ци, то это еще ничего, но если нет, уездный начальник Сюэ видел государственного наставника Мэн, и если он его не узнает, а этот человек не поверит и заставит Цинь Лу и уездного начальника Сюэ признать его Мэн Ци? В конце концов, его проблема в голове!

— Я могу попробовать вас полечить, — сквозь зубы сказал лекарь Мо.

Мэн Ци даже попытался его успокоить:

— Не стоит себя мучить, я знаю, что болезнь сложная. Если вы будете через силу, как я смогу себя чувствовать?

— ...

Мо Ли сжал нож в рукаве, думая, что ему нужно сдерживать себя.

Холодный ветер донес слабые крики, и Мо Ли наконец вспомнил, что забыл.

— Лю Чан все еще в том доме.

Столько людей погибло, дело стало громким.

Желание госпожи Сюэ отправить Лю Чана подальше, вероятно, не сбудется. Такое убийство обязательно привлечет внимание уездного управления, и Лю Чан сможет представить это как

покушение на чиновника, а затем найти предлог остаться в уезде Ма, оказывая давление на управление.

Это не самая большая проблема. Когда это дело дойдет до провинции Пин, тайные агенты Цзиньивэй обнаружат, что все их люди в уезде Ма мертвы, а Лю Чан и его люди, которые пришли ночью и остановились на ночлег, живы и здоровы.

Что тут скажешь, нужно начинать расследование с Лю Чана!

Как только начнут копать, быстро выяснится, что Лю Чан приехал в уезд Ма из-за старого разрыва помолвки, и человек, с которым он был обручен, оказался дочерью Ядовитого грифа-призрака. Дальше и говорить нечего, Цзиньивэй обязательно решат, что убийство совершил либо уездный начальник Сюэ, либо госпожа Сюэ.

Они выгнали Лю Чана, чтобы потом следить за ним и убить, устранив угрозу.

Вокруг уезда Ма полно гор, труп можно бросить в глухую долину, а снег его укроет, и человек исчезнет. Весной, когда снег тает, в долине найдут только обломки костей и одежду, потому что труп съедят волки. Уезд Ма будет утверждать, что они погибли, упав в ущелье, и дело станет нераскрытым.

Неожиданно оказалось, что дом, где остановился Лю Чан, был тайной базой Цзиньивэй.

Семья Сюэ, которая собиралась напасть, внезапно обнаружила, что это место необычное, и вместо того, чтобы заняться Лю Чаном, перебила всех слуг, затем вошла в кабинет и схватила Кунь Ци, заставив Цянь У рассказать, кто они.

Цянь У, боясь смерти, собирался выдать Цзиньивэй, но Кунь Ци убил его иглой грушевого цвета, а затем, опасаясь методов семьи Сюэ, сам покончил с собой. Таким образом, семья Сюэ не смогла выяснить, кто стоит за этой силой, и, недовольная, решила оставить Лю Чану жизнь, чтобы он поднял шум и запутал следы, выманив настоящего заказчика.

Это предположение вполне логично, особенно с учетом следов, оставшихся в кабинете.

Лицо Мо Ли потемнело, и он бросился к тому дому.

В ушах будто пронесся ветер, и уголком глаза Мо Ли снова заметил коричневую тень.

— Лекарь, подождите.